

В КОНЦЕРТНОМ ЗАЛЕ

В МИНУВШУЮ субботу в Горьком состоялось первое исполнение сюиты из музыки балета Игоря Федоровича Стравинского «Петрушка». Концертный зал филармонии с трудом вместил желающих послушать это редко исполняемое сочинение, вокруг которого вот уже более полувека не прекращаются жаркие споры. Критические шпиги скрещиваются над вопросом о путях развития прогрессивного музыкального творчества. Одни считают, что с музыкой балета «Петрушка» связано будущее русской музыки, другие рассматривают это сочинение, как отход в сторону от стол-

бовой дороги развития реалистического искусства.

Мне думается, что споры над этим сочинением раздуваются несколько искусственно, а значение произведения преувеличено.

Вряд ли правы те, кто пытается искать в «Петрушке» глубокий философский смысл. «Потешные сцены в четырех картинах» — таков подзаголовок сочинения, с большой точностью определяющий его смысл и стиль. Это именно потешные, забавные картины — лубки кукольного представления на фоне народного гулянья на масляной, выполненные в форме шаржа. В балете с добродушным

юмором обрисована ярмарочная площадь, подгулявшая толпа, галерея колоритных народных образов. Тут и балаганный дед, и шарманщик, и мужик с медведем, и ухарь-купец с цыганками, и бродячий фокусник...

Сюжет балета предельно прост. Фокусник оживляет три куклы: Петрушку, Арапа и Балерину. Далее все идет по трафарету: любовный треугольник, ревность, ссора между соперниками, приводящая к гибели Петрушки. Необычно лишь окончание: оставшийся наедине с куклой фокусник вдруг с ужасом замечает над театриком огромную тень Петрушки, кото-

рая грозит ему, показывая длинный нос.

В соответствии с драматургическим замыслом музыка балета написанная с большой изобретательностью и мастерством, носит жанрово-иллюстративный характер. В ней в изобилии использованы мелодии русских народных песен и плясок, поданные композитором в юмористическом, порой гротескном плане.

Понятно, что такое произведение не может определять путей развития музыкального творчества, ибо никогда еще не было (и не может быть!) такого положения, чтобы иллюстрация, карикатура и

шарж составляли основу искусства. На споры вокруг «Петрушки» уже давно ответила сама жизнь — русская музыка не пошла такому пути, хотя в своей сфере музыкального юмора это произведение оказывало продолжительное благотворное влияние.

Партитура «Петрушки» обычно сложна и своеобразна. Для безупречного воплощения необходимо, чтобы каждый артист оркестра чувствовал себя счастлив. Необычность такого течения поставила перед симфоническим оркестром Горьковской филармонии задачу исключительной точности. Естественно, что она была решена в полной мере звуковедением порой недостававшей гибкости в нюансировке и ритмичной четкости. И все же исполнение «Петрушки» было доста-

точно ярким, так что основное эмоционально-образное содержание партитуры было донесено до слушателей вполне убедительно. И в этом немалая заслуга принадлежит дирижеру И. Б. Гусману, который сумел расставить верные логические акценты, выделить главное, не опустив из внимания и наиболее интересные детали.

Как приятный дивертисмент прозвучала в концерте также маленькая сюита для оркестра современного польского композитора Лютославского. В основе каждой из ее четырех частей лежат мелодии, записанные композитором у польских народных музыкантов. Автор оригинально обработал их, создав своего рода четыре миниатюрные музыкальные поэмы, ярко раскрашенные тембровыми и гармоническими красками.

Центральным сочинением второго отделения явился концерт для скрипки с оркестром Д. Шостаковича. Сольную партию исполнял лауреат международных конкурсов Игорь Ойстрах, в лице которого произведение нашло блестящего интерпретатора. На высоте был и оркестр, звучавший под руководством И. Б. Гусмана гибко и слаженно, составляя с солистом органично спаянный ансамбль.

В программу этого интересного вечера музыки вошли также симфонические фрагменты из оперы Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже» и увертюры к опере Верди «Сицилийская вечерня».

В. МОРЕНОВ.

«ГОРЬКОВСКАЯ ПРАВДА»

14 апреля 1965 г.

3 стр.

111